

Оставалось спасти шесть человек из Луны Тегунда, и все они прибыли сегодня.

Женщина в комбинезоне, которая всегда водила бронетранспортер, и немногословный молодой человек в зеленом лабораторном халате, внешне не сильно отличавшемся от плаща Олдена, сидели на одной из конвейерных лент и, болтая, засовывали в рот ягоды марлеки. Тенн-ар ходила вокруг, проверяя большие металлические жезлы с пузырьками, которые защищали телепортационную нишу от всего, от чего ее нужно было защищать в случае чрезвычайной ситуации. Ее розовые глаза то и дело бросались на стол и стулья, где отец в последнюю минуту беседовал со своими детьми.

Кажется, все в порядке, подумал Олден, наблюдая за ними краем глаза, пока притворялся увлеченным пыльным роботизированным манипулятором, который когда-то упаковывал фрукты в коробки. Младший ребенок, которому, по мнению Олдена, было около шести или семи лет, выглядел взволнованным.

Старший - менее.

Не лучше ли взять их всех троих вместе?

Он понимал, что отец в первую очередь опасался, что во время телепортации произойдет что-то ужасное, поэтому никто не принес ничего другого, чтобы Олден сегодня же передал Джо. Он хотел, чтобы Олден взял с собой только детей.

Но они были такими маленькими. Взять их всех троих было бы так же легко, как и двоих взрослых. Дети были бы счастливее, если бы с ними пошел отец. И тогда, если случится что-то катастрофическое и Олден не сможет вернуться, семья не будет разлучена.

Он не хотел нарушать баланс, предлагая это. Они же не тупые. Они все ученые. Скорее всего, они умнее меня, и они лучше меня знают, чем чревато мое пребывание здесь.

Он наконец-то понял, какое положение он занимает в глазах помощников Джо, и это было странно. Все они знали, что он неопытен, но для большинства из них его слова имели вес, несмотря на это. Особенно когда речь заходила о телепортации.

Это было неразумно, поскольку Олден вообще не понимал, что такое телепортация. Он просто стоял и позволял этому происходить с ним, как и все остальные люди, которых он когда-либо встречал. Он не решался подтолкнуть их к своим собственным предпочтениям, потому что, за исключением, возможно, Тенн-ар, которая лучше его понимала, они все воспримут его очень серьезно и начнут спорить о том, что он сказал.

О-о-о. Старший из них теперь качал головой, недовольно выпятив нижнюю губу.

Олден сунул руки в карманы, размышляя, поможет или навредит делу извлечение

принесенных им подарков. Он решил, что взять свисток, замазку и игрушечного Райх-б'та с полки капсулы сегодня утром - очевидное дело. Они были для детей, а он собирался забрать детей.

Но теперь, когда он был здесь, ситуация казалась слишком серьезной, и он не хотел быть тем человеком, который машет безделушкой под носом у ребенка, словно это отвлечет его от сложных эмоций. Я всегда очень не любил, когда люди так поступали со мной.

Ничего страшного, если семейный разговор затянется. Спешить было некуда. У Олдена было еще почти три часа до комендантского часа на Артоне III, и единственное, что ему нужно было сделать здесь, это взять ягоды, взять детей и войти в альков.

Стараясь выглядеть так, будто занимается своими делами, он коснулся одной из крошечных, хлюпающих круглых штуковин на конце роботизированной руки. Мгновенно раздалось громкое "дззап". Он отпрыгнул назад, испугавшись, и повернулся, чтобы извиниться перед группой.

-Извините, я...

На долю секунды Олдену показалось, что время остановилось. Он воспринял все сразу, и происходящее отпечаталось в его сознании, четко и ясно. Водитель и человек в зеленом пальто застыли с ягодами на полпути ко рту. Рука отца лежала на руке старшего ребенка, и он утешительно улыбался. Малыш бил ногами по ножкам стула. Тенн-ар согнулась вдвое возле одного из экранирующих устройств, и все четверо светились и потрескивали пульсирующими импульсами белого света.

Что-то случилось, подумал Олден.

Он пока не боялся.

И тут Тенн-ар подняла голову, ее лицо исказилось от боли, и ее бледно-розовые глаза встретились с его глазами. Она крикнула ему что-то, что могло быть только приказом, и прежде чем местная Система успела его перевести, Олден уже двигался.

<<Возьмите девочек! ВПЕРЕД!

Олден был у стола. Отец тянулся к старшему ребенку. Девочка. Олден схватил малышку и поднял ее. Она удивленно пискнула и ударила его локтем, и он понял свою ошибку. Поручения не было.

Но нет... это не было ошибкой. Он должен был взять их обеих. Так отнесите их в альков. Большой держит маленькую. Целься в нее. Получить разрешение. Вернуться.

О, точно. Ягодка.

Внезапно показалось, что количество шагов непомерно велико.

Но все двигались в правильном направлении.

Мужчина в лабораторном халате бежал к Тенн-ар.

Женщина в комбинезоне бежала к Олдену с горстью ягод.

Олден держал девочку на руках и бежал к алькову, лишь наполовину осознавая, что она пинает его и кричит, будто он похититель.

Где вторая девочка?

Он оглянулся и увидел, что она смотрит на него широко раскрытыми глазами из объятий отца. Он был всего в паре шагов позади.

Что-то не так. Я не знаю, что случилось.

Тенн-ар была ранена. Щит был включен. Безопасно ли бежать через него?

Между ним и альковым не было стены. Высокие палочки, похожие на пузырьки, светились, но между ними было пустое пространство. Он остановился на мгновение у края, где должен был находиться невидимый барьер, и отец со старшей дочерью пронеслись мимо него.

Это безопасно.

Олден стоял перед телепортационной нишей. Отец вырывал девочку из его рук и подталкивал ее к сестре. Женщина в комбинезоне всыпала в ладонь Олдена горсть раздавленных ягод. Все кричали так быстро, что перевод запаздывал и пропускался.

<<Это было...?

<<Что?!

<<Не видел-!

<<Проклятый рой!

<<Ягар тетпет фки ^&!

Это был не Артонан.

Мужчина говорил на артонане, но перевод был не на артонане и не на английском. А перевод не должен был пропускать или отставать.

- Что-то не так, - сказал Олден. -Что-то не так с системой.

Он не понимал, что происходит.

Ты просто сосредоточился на своей части работы, а все остальное оставил без внимания.

Ханна сказала ему это однажды, когда он спросил ее, было ли ей когда-нибудь страшно во время миссии.

Не бояться. Я должен сосредоточиться.

Он сунул раздавленные ягоды в карман. Он нацелился на старшую девочку. Ее сестра была у нее на руках. Ее отец говорил, но слова искажались, превращаясь в нечто совершенно неузнаваемое.

-Иди сюда, - сказал Олден, наклоняясь, чтобы улыбнуться старшей девочке и протягивая ей руки. -Мы будем в безопасности.

О, слава богу. Артонанские слова просто выскочили у него изо рта, и ему не пришлось вычерпывать их из глубин для разнообразия.

Она смотрела на него, не мигая, целую секунду. Ее младшая сестра вцепилась в нее смертельной хваткой, и она откинулась назад, пытаясь удержать ее. Затем она, споткнувшись, сделала пару шагов вперед, и он поднял их обоих. Они замерли, а он с колотящимся сердцем бросился в альков.

Наконец-то появилось уведомление о том, что его задание выполнено.

По крайней мере, он знал, что это должно быть именно так. Он не мог прочесть беспорядочный текст. Это были уже даже не буквы. Символы перед его глазами не принадлежали ни к одному из известных ему языков, они стали объемными и жужжащими, словно вибрирующий инопланетный шрифт Брайля.

Но это должно быть уведомление о квесте. Оно всегда приходило, как только он получал ягоды. Все, что ему нужно было сделать, это принять телепорт обратно в кампус.

-Принять! - крикнул он, крепко держась за свой груз. -Да!

Раздалось еще одно громкое "зззапп", и на этот раз Олден увидел, что стало причиной шума. Защитные устройства вспыхнули, и на мгновение появился барьер, который Олден ожидал увидеть. Купол белого света окружил телепортационную нишу, запечатав ее и небольшое пространство перед ней. Все помощники Джо стояли в этом пространстве. Он не мог ничего разглядеть за ними. Только их спины и резкую вспышку света.

Он исчез почти так же быстро, как и появился.

Олден все еще не знал, что вызвало активацию барьера. Он не видел никакой угрозы. А раны Тенн-ар не давали никаких подсказок. Похоже, ее руки и грудь были обожжены. Похоже, что это мог сделать сам барьер, а не кто-то из нападавших.

Сосредоточиться. Сосредоточиться на том, что я должен делать.

Он подпрыгнул один раз, чтобы сохранить навык активным. Символы все еще были перед его глазами. Они не менялись.

О нет. Это плохо.

Система Луны Тегунда не слышала его. Или она его не поняла.

-Да, - сказал Олден на артонанском. -Да. Иди.

Ничего не происходило.

-Контракт, - сказал он. Это было одно из первых артонанских слов, которые он выучил. - Договор, да.

Он прыгнул. Он переместил свою хватку на девочек. Они были маленькими детьми и артонцами, но весили не меньше шестидесяти фунтов вместе взятые. Держать их в одной руке он не хотел, но ему нужна была свободная рука. Если Система не реагирует на словесное подтверждение, может быть, стоит потыкать в нее пальцем. Символы, которые она показывала, выглядели так, словно были рассчитаны на тактильные ощущения.

Но я не знаю, что они говорят.

Он знал, где на английском языке обычно находится кнопка принятия телепорта.

Почти наверняка не в том же месте.

Но лучшей идеи у него не было. Он протянул руку и испытал сюрреалистический опыт, схватившись за плавающий символ, который ощущался как ручка посреди воздуха. Должно быть, он был предназначен для вида, нуждающегося в подобном приспособлении, но Олден понятия не имел, что с ним делать. Он нажимал и крутил, затем переходил к следующему, следующему.

К следующему.

Что-то должно было сработать. Должно было.

Зззапп!

Свет вспыхнул, и на этот раз барьер не исчез сразу. Вместо этого раздалась еще одна серия шипящих звуков, последовавшая за первой. Олден перестал пытаться разобраться в символах, чтобы крепче обхватить девочек.

И это было хорошо, потому что мгновение спустя что-то ударило их.

Это было похоже на случайный мусор. Просто темный, блестящий осколок чего-то, отлетевший от светового барьера между двумя взрослыми и приземлившийся на голову старшей сестры. Он даже не двигался так быстро. Олден, вероятно, смог бы увернуться от него, если бы осознавал риск и понимал, что это необходимо.

Это было все равно, что получить удар кулаком прямо в магию.

Если бы он не ощутил огромную усталость, вызванную переноской кричащей чаши в лаборатории, или даже просто фактор неожиданности, когда Джереми ударил его по переносимому предмету в тот единственный раз, он бы точно уронил их.

Вместо этого он громко выругался и дунул на темную штуковину. Она слетела с головы девушки, как лист, и ударилась об одну из рун, светящихся на полу алькова телепортации. Эта руна и несколько соседних погасли. Темное существо растворилось в клубах дыма.

Отец детей вскрикнул от страха и выдернул Олдена из алькова.

Ладно, хорошо. Очевидно, я все равно не могу сейчас телепортироваться.

Половина символов исчезла у него из глаз. Он не мог прочитать свой собственный интерфейс.

Он позволил мужчине забрать у него девочек и встряхнул руками, поворачиваясь из стороны в сторону, чтобы размять затекшую спину. Разряды прекратились, но свет от барьера все еще был настолько сильным, что он едва мог различить окружающий их склад. В воздухе пахло

горелой пылью.

Он прищурился, ища глазами новые куски странных обломков, летающих в воздухе, но их, похоже, не было.

Отец судорожно расчесывал волосы дочери в том месте, где на нее упала какая-то штука.

-Она в безопасности, - сказал Олден на артонанском. -Моя магия в заклятии безопасна.

Он надеялся, что для них это прозвучало не так глупо, как для него. Женщина в комбинезоне и мужчина в плаще смотрели сквозь световой барьер. Тенн-ар, вытянув перед собой обожженные руки, словно стараясь не задеть ими ничего, мрачно смотрела на Олдена.

Злилась ли она на него за то, что он все еще здесь?

-Контракт, - сказал он, сделав размашистое круговое движение руками, пытаясь дать понять, что имеет в виду всю Систему. Что значит "сломанная"? Или испорчен? -Контракт здесь сейчас плохой.

<< - - .. - ->>

Это был вопрос. И она говорила достаточно четко, чтобы Олден смог разобрать слово "все".

Может, она спрашивала, все ли он испробовал?

-Ворли Ро-ден, - сказал он по-английски, а затем снова по-артонански, ткнув пальцем в то место в воздухе, где он должен был получить доступ к панели связи своей системы.

Зззапп. С кем еще он мог связаться?

-Вызвать Университет ЛифСонг. Вызвать Клитем Чжао. - Тыкай, тыкай. -Позвонить Бо Лупеску в Чикаго, штат Иллинойс. Отправить текстовое сообщение Бти-Квол на Артону III. Свяжитесь со Стю-арт'х, сыном Перворожденного.

Зззапп.

-Контракт, инициировать связь с любым Избранным на Луне Тегунд.

Он старался не выглядеть паникером, пока проделывал все возможные попытки. Он старался не паниковать.

-Доступ к гардеробу.

Половина символов исчезла у него перед глазами, и его сердце подпрыгнуло. Но ничто не заменило их. Шкаф не появился.

Руки Олдена зависли в воздухе перед его лицом. В этот момент... ничего не было. Он пытался дотронуться до всего, до чего можно было дотронуться. Единственной очевидной вещью, которую он не трогал, была опция прицеливания. Ореол света все еще был над старшей сестрой. Он не хотел играть с этим.

Действительно ли нацеливание осуществляется Системой? Или Система как-то облегчает мои собственные возможности?

После занятий с Джо он был уверен, что это второе. Но это все еще оставалось большой проблемой. Олден не был уверен, что сможет нацелиться на кого-то без этой помощи.

То есть... теоретически? Да? Это моя сила, верно?

Но, возможно, он не сможет сделать это без практики. А сейчас было самое неподходящее время для тренировки. Если он сейчас магически приковался к старшей девочке, то ему лучше оставаться так.

Он опустил руки. -Я пробую все, - сказал он Тенн-ар. -Контракт здесь сейчас плохой. Что происходит?

Она ответила ему. Он не понял ни одного слова.

Но он все равно знал.

Уровни хаоса были проблемой на Луне Тегунд. Они действовали примерно так же, как плохая погода. Система была причудливой, даже когда была на высоте. Эта половина луны была практически необитаема. Лаборатория Джо была здесь для исследования "демонических энергий".

Очевидно, нас атакует какой-то монстр хаоса. Какой-то демон. А может, и не один.

Перед тем, как отключиться, Система перевела слово "рой".

Но даже если Олден и понял его, он не совсем разобрался.

Он никогда раньше не видел демона. Люди, которые называли Горгона демоном, просто

повторяли дерьмовую шутку, насколько он знал.

В основном у него сложилось впечатление, что они были Очень Плохими Монстрами, которые были каким-то образом загрязненными... типа, радиоактивными, может быть?... из-за хаоса. Что было Очень Плохой Вещью, которую Артонанцы всегда пытались смягчить тем или иным способом, хотя, казалось, это было проблемой только здесь, в таких далеких местах, как это.

На Трипланете или Земле, насколько он мог судить, об этом беспокоиться не приходилось. Сотни высокоранговых Избранных использовались для уничтожения каждого земного демона. Все всегда проходило без сучка и задоринки. Ноль заражений, ноль жертв.

Это было все, что знал или в чем нуждался обычный человеческий ребенок.

О, да. А глава Чикагского консульства недавно попал в беду за связь с демоном.

Связь подразумевала, что он был разумен. И способен общаться. Но, может быть, это не было стандартной вещью для вида или типа существ, которыми были демоны?

То, как повел себя отец, когда этот маленький кусок мусора коснулся его дочери, вписывалось в теорию о радиоактивности. И тот факт, что оно напрягло навыки Олдена и выжгло пятно магии на телепортационном алькове, был довольно тревожным.

Он попытался разобраться во всем и составить картину происходящего.

Значит, эта черная полоска - кусок демона. Или был им. Он исчез в дыму. Немного не то слово для названия демона. Это был только кусочек, потому что барьер, должно быть, поджарил остальную часть.

Барьер из пузырьчатой палочки работает как волшебный уничтожитель жуков? Ну, я думаю, это то, что можно использовать против того, что называется роем.

Олден пытался решить, что ему больше нравится - иметь дело с одним гигантским монстром хаоса или с роем маленьких. Ответ был ни то, ни другое. Но избежать тысячи мелких тварей было гораздо труднее, чем одной большой.

Я умру, если один из них дотронется до меня?

Он открыл рот, чтобы спросить, но тут же закрыл его. Он не должен говорить об этом при детях.

Через несколько секунд барьер снова потускнел. Тенн-ар рывкнула приказ, и женщина, которая всегда управляла машиной, мрачно кивнула. Она бросилась к двери склада, и человек

в зеленом последовал за ней по пятам. Она вышла через маленькую боковую дверь, а он стоял рядом с более крупной, предназначенной, по-видимому, для грузовиков.

Мы вернемся в лабораторию на машине?

Олден почувствовал облегчение, что есть план, хотя мысль о долгой поездке по лугу через рой демонических жуков казалась кошмаром. Но если лаборатория занималась исследованием демонической энергии, логично предположить, что она была лучше подготовлена к борьбе с ними или защите от них, чем ягодная ферма.

Он попытался решить, что можно сделать, чтобы подготовиться к поездке. Все, о чем он мог думать, это то, что если это похоже на магическое излучение, то ему, вероятно, следует прикрыть как можно больше кожи. Лабораторный плащ должен был слегка защищать от взрывов. Может быть, он действует и на демонов?

Конечно. Попробуем так сделать.

В нескольких ярдах над головой что-то жужжало. Он поднял голову и увидел черную точку. Как большая пчела. Она не нападала, просто пьяно летала. Тенн-ар смотрела на нее. Отец тоже. Они оба были явно готовы к действию.

Дети прижались лицами к ногам отца.

Олден старался не спускать глаз с этой твари - демона? Но оно не преследовало их. Вместо этого оно ударилось о металлическую крышу, мягко, как мотылек о стекло. И вместо того, чтобы отскочить, оно пробило ее насквозь и исчезло. После него осталось крошечное отверстие, едва заметное.

Он глубоко вздохнул. Это было лучше, чем нападение, но все равно было страшно. Рой ленивых летающих тварей, проникающих сквозь стены и разрушающих местную Систему, был лишь немногим лучше, чем сценарий разумного убийцы-улья, который он только что представлял себе.

Капюшон плаща застегивался на молнию на задней стороне шеи, и Олден уже несколько дней держал его спрятанным. Теперь, когда он увидел, какими на самом деле бывают лабораторные экзамены, он успокоился. Он расстегнул молнию и натянул капюшон на голову. Он не прилегал плотно к лицу, что было бы логичнее. Вместо этого он был глубоким и огромным.

У Джо был самый странный вкус. Олден был похож на ярко-красного мрачного жнеца, когда натянул эту вещь. У пальто была внутренняя молния и два ряда пуговиц. Он застегнулся. Он пожалел, что не взял с собой очки.

Почему я их оставил?

Человек в зеленом пальто что-то сделал с панелью у большой двери. Она частично открылась, и бронированная машина въехала на склад для упаковки фруктов, металлические шины заскрипели по асфальту.

Ученые провели очень короткую дискуссию, пока водитель сидел в машине, бешено нажимая на десятки кнопок на панели управления. Волна за волной свет омывал автомобиль. В воздухе вокруг него витал свежий запах гари. Машина явно была рассчитана на неприятности, и она намеревалась активировать все имеющиеся в ней средства безопасности.

Тенн-ар сурово разговаривала с остальными. Волдыри на ее руках придавали ей дополнительную серьезность.

Интерфейс Олдена уже даже не пытался переводить. Было лишь несколько беспорядочно плавающих символов и огоньков, все они были расположены так, что заслоняли часть его зрения, вместо того чтобы сидеть в своей обычной минимизированной форме по краям. Он изо всех сил прислушивался к разговору, пытаясь понять, что происходит.

Он не уловил ни одного слова.

Молодой ученый в зеленом начал вытаскивать щиты из подставок и закреплять их в кольцах, которые, похоже, были предназначены для них на транспортном средстве. Его лицо было бледным. Олден наблюдал, как он аккуратно делает первые два действия, и поспешил помочь с третьим. В нижней части устройств имелся ряд защелок. Он освободил одну и передал ее ученому, который лишь кивнул ему с мрачным выражением лица, а затем пошел за последней.

Они усадили детей на задние сиденья автомобиля и пристегнули их ремнями безопасности. Теперь отец торопливо беседовал с водителем. Она показывала на кнопки и рассказывала ему, что они делают.

Олден понял слова "больше", "меньше" и "домой".

Что-то в том, как все это происходило, казалось неправильным. Он почувствовал беспокойство в животе. У него было чувство нарастающего ужаса. Но он еще не успел до конца осознать это, когда Тенн-ар подошла к нему и попыталась заговорить с ним.

Передав ему последний щит, она повернулась и посмотрела на розовощекого лидера. Откуда-то из склада снова донеслось жужжание. Он не мог его видеть, но от этого звука у него заколотилось сердце. С момента начала аварии до этого момента, подумал он, прошло не более пяти минут.

Все так быстро пошло не так.

Тенн-ар что-то сказала. Олден не понял.

Она сказала это снова, потом указала из машины на него, на себя, на мужчину в зеленом пальто и на водителя. Она сделала жест рукой из стороны в сторону.

Олден узнал его. Некоторые артонцы использовали его для обозначения "нет".

Он оглянулся на машину. Девочки на заднем сиденье, уже пристегнутые ремнями, отец на водительском месте - это было как-то неправильно.

-Нет, - сказал он. Он не был уверен, было ли это отрицанием или он повторял мысль, которую она пыталась донести.

-Мы не поедem с ними? - Он сказал это по-английски. Ему нужно было придумать, как это перевести. Его мозг не был так услужлив в этом вопросе, как раньше.

Почему? ПОЧЕМУ?

Броневиk был достаточно большим для всех, если бы они держали детей. Он был мощным. Она даже забирает щиты. Он хотел выкрикнуть вопрос, но какой смысл, если он не поймет ответа?

Должна была быть причина. Они даже не забрали водителя.

Может быть, защита лучше сработает на меньшем количестве пассажиров. Может быть, дело в чем-то более базовом, например, в весе. Может быть... может быть, что-то еще из тысячи вещей, которых он не знал.

Тентен-ар все еще пыталась донести свою мысль. Ее розовые глаза были устремлены на него. Ее обожженная рука хлопала знак "нет", и она повторяла это слово на артонанском.

-А машина вернется за остальными?! - спросил он. -Или мы просто должны остаться здесь и умереть?

В его голосе звучала истерика. Он был в истерике. Он был рад, что на мгновение потерял все свои знания второго языка, так что никто не мог его понять.

Хотя, вероятно, они все равно понимали. В конце концов, было не так много ответов, чтобы соответствовать ситуации.

Нулевой ответ.

Но ведь больше не было ничего, на чем можно было бы сосредоточиться, не так ли? Как можно было сделать свою часть работы, если твоя часть - ничто? Олден оглядел склад. Он не знал, что

надеялся увидеть.

Может быть, помощь. Но ее не было.

Он заметил, что над головой старшей девочки светится его ореол нацеливания.

Не стоило беспокоиться о попытке поменять ее местами, подумал он. Ее не будет рядом, чтобы доверить мне что-либо.

На складе стало слышно еще большее жужжание. Уголком глаза Олден увидел, как черная точка врезалась в одну из роботизированных рук, а затем медленно проплыла сквозь нее. Когда она вылетела с другой стороны, ее форма немного изменилась, но она продолжала лететь.

Он должен был держать себя в руках. Бояться было бесполезно.

Сосредоточься. Думать. Сделать что-нибудь.

Тенн-ар, должно быть, увидела, что он все понял. Она отошла от него, чтобы сказать что-то отцу, который собирался уехать со всеми ценностями. В том числе и единственный шанс Олдена иметь хоть какой-то навык.

Когда его цель исчезла, у него не осталось ничего, кроме Восприятия, Ловкости и чертовой привлекательности.

Нельзя забывать о визуальной обработке. Когда я один, я просто полуатлетический человек с красивой кожей и хорошим периферийным зрением. Именно тот человек, которого вы хотите бросить на рой радиоактивных насекомых в чужом мире!

Ну, как Кролик, его симпатия к магии тоже была довольно высокой. Но до сих пор это не приносило ему никакой пользы. Казалось, она лишь непропорционально привлекала его внимание к блестящим волшебным штучкам, которые он не мог использовать.

Он сделал пару глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Он был не единственным, кто остался здесь. Все остальные тоже. Он не должен ухудшать ситуацию для остальных.

Ноль внутри.

Должно быть что-то, что он мог бы сделать, чтобы не чувствовать себя таким беспомощным и напуганным.

Он уставился на ореол наведения. Точно. Да. Хорошо. Это уже что-то.

Он засунул руки в карманы и пошел к машине. Тенн-ар издала звук протеста, и Олден покачал головой.

-Я не пойду, - сказал он, указывая на себя и на машину. -Я не пойду.

Я понимаю, что не могу поехать. Все в порядке. Я не буду выходить из себя или пытаться настаивать. Ничего страшного, что я остаюсь.

Он достал игрушки из кармана и протянул их девочке, над головой которой все еще висел светящийся ореол света, который не был светом. Она уставилась на него.

Ее младшая сестра плакала на сиденье рядом с ней.

-Твоя, - сказал он. Он хотел сказать "возьми их", но это было лучшее, что он мог сказать.

Девочка потянулась за игрушками. Олден подождал, пока она зажмет все три игрушки в своих маленьких пальчиках, затем сказал: "Одну мне, одну тебе, одну твоей сестре".

Она моргнула.

Ее отец наклонился к ней, чтобы что-то сказать. Она передала модель Рёх-б'т своей сестре и положила ее на колено, когда младшая девочка не двинулась с места, чтобы взять ее. Затем она взяла свисток для себя и передала блестящий шарик обратно Олдену.

-Спасибо, - сказала она.

-Спасибо, - сказал Олден, пытаясь улыбнуться. Он почувствовал, что его умение активизируется. -Пока. Иди домой в безопасности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/87654/2950654>